

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXIV

Ростов
2019

Деятельность Ростовского уездного комитета попечительства о народной трезвости в начале XX в.

С. В. Ерохина

Во второй половине XIX – начале XX в. в России возникает активное общественное движение за трезвость, против употребления алкогольных напитков. С самого начала это движение возникало снизу, в гуще народных масс, при поддержке духовенства. При церковных приходах возникали общества трезвости, которые вели работу по борьбе с пьянством среди населения. Религиозно-трезвенные организации подразделялись на несколько типов, из которых наиболее распространенными были «братства» и «общества»¹. Братства отличались более узким кругом своих действий: они сосредоточивали деятельность только внутри организации, ставя своей задачей исключительно поддержку своих членов. Общества стремились развернуть работу вовне, влиять на окружающую среду. На практике со временем различия в их деятельности почти стерлись.

Алкоголизация во второй половине XIX в. стала приобретать угрожающие масштабы². В конце XIX в. к антиалкогольной борьбе подключилось государство. Это произошло в результате введения в 1894 г. винной монополии. Устав попечительств о народной трезвости (далее – ПОНТ), которые стали структурной частью проведения винной монополии, был утвержден в декабре 1894 г.³ Попечительства подчинялись Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов. В каждой губернии учреждался комитет ПОНТ во главе с губернатором, которому подчинялись уездные ПОНТ. Принцип формирования состава комитетов был определен в уставе ПОНТ и не допускал какой-либо самостоятельности на местах.

В 1901 г. вступил в действие указ о введении на территории Ярославской губернии винной монополии. Вслед за этим было создано ПОНТ. Оно стало устраивать народные гуляния, концерты, литературные, музыкальные и танцевальные вечера, а также проводить чтения и организовывать

¹ Гудков Б. И. Борьба с народным пьянством в конце XIX – начале XX в. (на материалах Ярославской губернии) // «Минувшее, сливаясь с настоящим...». IV Тихомировские чтения. Ярославль, 1993. С. 58.

² Бородин А. В. «Летучие отряды христиан-трезвенников» в Рыбинске в начале XX в. // X Золотарёвские чтения. Рыбинск, 2004. С. 182.

³ Гудков Б. И. Борьба... С. 59.

спектакли. Наиболее активная работа в этом направлении проводилась до 1905 г.⁴ События 1905–1907 гг. привели к сокращению финансирования ПОНТ. Стали закрываться и учреждения, подчинявшиеся ПОНТ и содержавшиеся на их средства.

Ростовский уездный комитет ПОНТ был открыт 31 мая 1901 г.⁵ Интересно, что в течение долгих лет работы у объединения официально не имелось избранного председателя. Его обязанности принял на себя заместитель комитета, земский начальник 2-го участка М. А. Ошанин. Несмотря на краткий срок существования к концу года в его составе числилось 16 членов-соревнователей. Это время стало подготовительным этапом в постановке деятельности объединения. На первых заседаниях представителями Ростовского комитета было решено учредить 10 чайных на территории уезда и одну – в городе. Инспектор Ростовского городского училища С. А. Юдин был уполномочен организовать народные чтения.

ПОНТ исполняли человеколюбивые функции по оказанию помощи страдающим алкоголизмом, т.е. комитеты имели право устраивать приюты, ночлежные дома и лечебницы. Для этой цели молодое общество в Ростове выделило 150 руб., но от местного медицинского персонала последовал «непонятный ответ», и воплотить идею членам комитета не удалось. В целом на первых порах учредители комитета обращали внимание на безучастность населения и земства к новой организации, на сочувствие духовенства, которое, впрочем, также первоначально не принимало активного участия в работе⁶.

Необходимо отметить, что в Ростовском уезде существовали частные общества трезвости: «Никольское» в с. Маркове Савинской волости, «Михаило-Архангельское» в с. Троице-Борисоглебском Борисоглебской волости, «Вошажниковское» Вошажниковской волости⁷. Уездные общества существовали при активной поддержке сельского населения всей ближайшей округи. Кроме того, одни цели с попечительством преследовали бесплатная чайная в с. Ворже, семь библиотек в селах и деревнях, бесплатная библиотека-читальня и дом трудолюбия в Ростове, также действовала библиотека при училище в заштатном Петровске.

В 1902 г. в Ростовский уездный комитет вступило 42 члена-соревнователя, шесть внесли по 5 руб., что составило расходный капитал ПОНТ. Из членов-соревнователей 15 были утверждены в должности участковых попечителей. В их обязанности входило ведение наблюдения за деятельностью учреждений комитета, контроль за соблюдением правил торговли крепкими напитками и отражение для последующих отчетов разнообразных

⁴ Салова Ю. Г. История культуры Ярославского края (XIX–XX вв.). Ярославль, 2004. С. 82.

⁵ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 638. Оп. 1. Д. 12. Л. 76.

⁶ Там же. Л. 77.

⁷ Там же. Д. 13. Л. 92.

статистических данных. Земство выбрало двух представителей в комитет. Деятельность уездного комитета выразилась в открытии 12 чайных и обеспечении их периодическими изданиями. Пособие в 300 руб. перечислили Вожажниковскому обществу трезвости и Воржской бесплатной чайной-библиотеке⁸.

В 1903 г. количество чайных сократилось в два раза — их осталось 6, закрытие чайных было вызвано тем, что они приносили значительный убыток, и им не удалось привлечь большое количество посетителей. В среднем на каждую чайную в Ростовском уезде приходилось по 366 посетителей в день. Общий расход на все заведения составлял 3062 руб. Приходится констатировать, что ростовские чайные завершили работу в 1903 г. с самым большим по губернии дефицитом (среди 36 подобных учреждений Ярославского края только пять содержали себя и дали ПОНТ некоторую прибыль)⁹. Ростовский комитет устраивал народные чтения.

В 1904 г. в комитете состояло 135 лиц, среди них — 24 обязательных члена, 24 участковых попечителя, 87 членов-соревнователей¹⁰. Возглавлять учреждение продолжил М. А. Ошанин, заведовавший также народными чтениями и чайной в с. Якимовском. Именно эта чайная оправдала свои затраты, на другие комитет выделил 1753 руб. 14 коп. Торговля производилась ежедневно с 6—7 час. до 10—11 час. вечера. Всего под эгидой Ростовского ПОНТ находились по-прежнему 6 чайных в наемных застрахованных помещениях, в пяти пунктах проводились народные чтения собственными заведующими от комитета. В Ростове состоялось 23 чтения, которые посетили 250 слушателей, в остальных четырех аудиториях — 4040 зрителей. С созданного центрального склада картин и брошюр при чайной в Ростове на чтения выдавались необходимые материалы. Ростовское ПОНТ располагало собственным волшебным фонарем, кроме того, обеспечивало картинами фонари в Якимовской школе, в доме трудолюбия и в земской больнице.

Еще в 1903 г. в дер. Бортниково была открыта чайная вместо Василёвской. В новом учреждении находился переданный из городской чайной граммофон — большая редкость для подобных заведений¹¹. Для чайной в Ростове приобрели музыкальный ящик, мелодии можно было услышать, опустив в него монеты в 3 коп. и 5 коп. Все чайные были снабжены музыкальными инструментами, предлагали холодные закуски на вынос.

Возросло количество частных обществ трезвости (5) и библиотечкочитален (8). В библиотеках насчитывалось 565 абонентов и удалось зарегистрировать 700 посещений. Начал функционировать музей наглядных пособий, организованный учителем Варницкого училища г. Полетаевым. 9 сходных по типу учреждений комитет субсидировал на 1143 руб.

⁸ Там же. Л. 92 об.

⁹ Там же. Д. 22. Л. 4 об.— 6.

¹⁰ Там же. Д. 35. Л. 187.

¹¹ Там же. Л. 190.

В 1905 г. количество абонентов в библиотеках Ростовского ПОНТ возросло до 811, посещений было 2561. Из библиотек комитета нельзя не отметить Ильинскую библиотеку-читальню. Она помещалась в здании земской больницы, ей заведовал врач больницы в свободное от приема больных время. Около 6000 больных (половина из всех учтенных) охотно посещали библиотеку и читали газеты. Одна библиотека была переведена из закрытой чайной в начальное училище, две – в наемные помещения. С 1905 г. при чайной в Ростове помощник присяжного поверенного г. Трусевич начал оказывать бесплатную юридическую помощь населению уезда¹². Народные чтения устраивались комитетом в Ростове, Ильинско-Хованском, Якимовском, Воронине, Георгиевском-на-Лехте, в Петровске. Состоялось 30 чтений, которые посетили 2100 слушателей. На чтениях лекторами были продемонстрированы 400 картин – половину предоставила губернская комиссия, остальные принадлежали центральному складу картин и брошюр при чайной в Ростове. Часть картин была на стекле, меньшее число – на желатине.

В 1906 г. комитет пытался отправить трех учителей на курсы при Хоровом обществе в Ярославле, но безуспешно: запланированные курсы не были организованы. Ярославским губернским комитетом ПОНТ с 1904 г. при поддержке Дирекции Ярославского отделения Императорского Русского Музыкального общества устраивалась школа (курсы) для обучения регентов народных хоров. Организация осуществляла надзор за народными хорами и устраивала концерты в городах с низкой входной платой. В 1904–1905 гг. были выпущены 22 обучавшихся на курсах со свидетельством на право получения должности регента народных хоров. Например, в 1905 г. курсы с 1 июня по 1 августа посещали до 50 слушателей, закончили обучение 37, большинство – учителя, а также лица разных профессий, даже простые рабочие. Свидетельства на право быть регентами выдали только 17 лицам¹³.

В 1907 г. губернский комитет ПОНТ выделил дому трудолюбия в Ростове 500 руб. на различные нужды, а также разным бесплатным народным библиотекам-читальням и некоторым частным обществам трезвости¹⁴. Общее количество чайных ПОНТ в Ярославском крае сократилось до 16. К 1908 г. при Ростовском комитете не имелось ни одной чайной¹⁵, все они были ликвидированы ввиду крайней убыточности. Сохранился один вид просветительных учреждений – библиотеки, которые выдавали книги исключительно для домашнего чтения, поскольку приспособленных под скромные читальные залы помещений чайных больше не было.

К 1910 г. в составе Ростовского ПОНТ насчитывалось 25 обязательных членов, 27 соревнователей, общее число участковых попечителей – 10,

¹² Там же. Д. 73. Л. 251.

¹³ Там же. Д. 94. Л. 11.

¹⁴ Там же. Д. 92. Л. 353 об.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.

причем 6 из них находились непосредственно в уезде¹⁶. За десять лет со дня основания организации принадлежало недвижимого имущества на сумму 590 руб., движимого — 5300 руб. Недвижимым имуществом являлось деревянное здание в с. Савинском, которое сдавалось во временное пользование¹⁷. Количество библиотек на одну сократилось — их стало семь. Их деятельность заключалась только в выдаче книг на дом. Абонентов насчитывалось 1840, посещений в библиотеках состоялось 5439. Одна из этих библиотек размещалась в занимаемом помещении, остальные находились в связи с посторонними учреждениями. Народные чтения проводились в Ростове, в с. Сидорове, с. Якимовском, в Петровске. Общих чтений провели 76, одно из них имело музыкальное сопровождение. Более четверти (16) мероприятий были посвящены теме вреда злоупотребления крепкими напитками. Аудиториями служили в основном училищные здания. В 1910 г. у объединения имелось 10 волшебных фонарей и 2532 картины. Находились эти материалы на продолжавшем работу центральном складе в Ростове. Среди 30 лекторов числились 15 учителей, 9 лиц духовного звания.

В Ростовском уезде продолжали работу два частных общества трезвости — Михаило-Архангельское и Вощажниковское. Михаило-Архангельское общество трезвости при церкви с. Троицкого-в-Бору, открытое 1 июня 1901 г., вступило, как и Ростовский ПОНТ, в 10-й год своего существования¹⁸. Вощажниковское общество трезвости, насчитывало в 1910 г. 829 участников, только за 1910 г. в него вступило 100 сельчан на сроки от трех месяцев до трех лет. Его учредители отмечали, что значительное число записавшихся вновь — те же люди, которые вступали в объединение еще при открытии в 1899 г.¹⁹

В 1911 г. при Ростовском ПОНТ по-прежнему действовали семь библиотек, выдававшие книги только на дом. Число их абонентов сократилось до 1080 читателей. Кроме того, в Ростовском уезде функционировал один народный хор. Ростовский комитет начал направлять в больницы на лечение страдающих алкоголизмом — таких больных насчитывалось 18, проходили амбулаторное лечение еще 5²⁰.

В 1913 г. у общества в Ростове официально появился председатель, им стал представитель дворянства Г. Леонтьев²¹. Народные чтения устраивались лекторами от организации в двух городах (Ростове и Петровске), 24 населенных пункта принимали участие в чтениях в сельской местности. Всего чтений удалось провести 52, их посетили 5595 зрителей. 6 чтений были посвящены просвещению населения о вреде злоупотребления

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 130. Л. 111–112 об.

¹⁷ Там же. Л. 125 об. — 126.

¹⁸ Там же. Л. 127.

¹⁹ Там же. Л. 134.

²⁰ Там же. Д. 136. Л. 18.

²¹ Там же. Д. 155. Л. 2.

крепкими напитками. Аудиториями служили чайная и 11 училищных зданий. Лекторами являлись 32 местных жителя, среди них 14 учителей, 13 лиц духовного звания. Фонарей в распоряжении у объединения имелось 12, картин – 3165. Картинами Ростовского ПОНТ пользовались все начальные училища города, воинская команда и мужская гимназия. Заведовал чтениями в Ростове учитель мужской гимназии В. В. Казанцев, через него организация приобрела картины и брошюры на 365 руб. 89 коп. Известно, что лекторы общества в Ростове активно проводили собственные общие собрания, на которых в 1913 г. было признано крайне желательным для дальнейшей популяризации народных чтений устраивать такие мероприятия не только в среде взрослых, но и для детей школьного возраста.

На приход в 1913 г. поступило 2180 руб., расход составил 2128 руб. К 1914 г. средств у Ростовского комитета после различных издержек предыдущего года оставалось 52 руб., сверх того – движимого имущества на сумму 6391 руб. Ценность имущества против предыдущего года увеличилась на 28 руб. 55 коп.²² Земский агент С. П. Шигин за страхование обстановки движимого имущества и инвентаря шести библиотек Ростовского ПОНТ принял от казначея 22 руб. 48 коп.

В 1913 г. вся Россия праздновала 300-летие пребывания на престоле династии Романовых. К знаменательному событию было выпущено большое количество разнообразной литературы исторического содержания. По приказу ярославского губернатора графа Д. Н. Татищева подобных изданий для Губернского комитета ПОНТ выписали на сумму 662 руб. 18 февраля 1913 г. Губернский комитет ПОНТ направил отдельной посылкой юбилейные брошюры и картины в Ростов. Наблюдался ажиотаж в отношении специальной литературы, поэтому из Ярославского края поступали дополнительные заказы на разные книжные склады, например, на склад «Сельский Вестник». 27 марта из Губернского комитета ПОНТ казенной бандеролью в Ростов направили брошюру «Царствование Государя Императора Николая Александровича». Как известно, император Николай II с супругой и детьми посетил 21 мая – Ярославль, 22 мая – Ростов, 23 мая – заштатный город Петровск. В ноябре 1913 г. губернатор ассигновал 140 руб. на приобретение для комитетов ПОНТ «кинематографической ленты, изображающей пребывание в мае 1913 г. в пределах Ярославской губернии» императорской семьи, для демонстрации в учреждениях попечительства.²³ Рассылать книги Губернский комитет продолжил и в следующем году. Так, 8 января 1914 г. отдельной посылкой в Ростов отправили «Сказание о Русской земле» и «Исторический очерк г. Костромы».

Ростовский уездный комитет ПОНТ продолжал свою деятельность и в исключительных условиях, вызванных началом Первой Мировой войны. Земство предоставляло комитету помещение. На 45 чтениях, произведенных приглашенными лекторами ПОНТ в Ростове, Петровске

²² Там же. Л. 15.

²³ Там же. Д. 161. Л. 80, 81.

и 18 пунктах Ростовского уезда, всего присутствовало 2118 лиц. По вопросу злоупотребления крепкими напитками были устроены 4 чтения, сопровождались пением или музыкой – 2. Среди лекторов (23) преобладающее число происходило из учителей (12) и лиц духовного звания (8). К 1 января 1915 г. в комитете состояло 24 обязательных члена, 10 участковых попечителей, среди шести соребнователей (пяти мужчин и женщины) было четыре представителя учительства. Библиотек, выдававших книги на дом, имелось семь, еще две являлись библиотеками-читальнями, предлагавшими кроме чтения дома помещение для читального зала. Постоянных абонентов насчитывалось 1130, посетителей – 7718. Из семи библиотек одна располагалась в наняемом помещении, остальные находились в связи с другими посторонними учреждениями (школами). Заведовали библиотеками шесть священнослужителей и одна учительница (из Ильинско-Хованского училища)²⁴. Действовал центральный склад с оборудованием для чтений в Ростове. Картины выдавались бесплатно на срок не более двух недель, помещались в ящиках, удобных для хранения и перевозки, имелось пять фонарей. Самый большой фонарь всегда находился в распоряжении Ростовского комитета ПОНТ, остальные размещались в двух приходских мужских училищах и в местной воинской команде. Самый маленький фонарь был отправлен в Вошажниковскую школу.

В с. Вошажникове функционировал хор, которым заведовал учитель-регент П. А. Смирнов. Хор состоял из 95 мужчин и 58 женщин. Участники народного хора пользовались газетами (3) и журналами (6), для спевков собирались по вечерам на три часа по средам, пятницам и воскресеньям. Разучивались церковные песнопения по нотам, приобретенным на средства заведующего хором. Хор считался вполне подготовленным – свыше 30 его участников пели каждый праздник в местной церкви всенощную и обедню. 15 июля был дан спектакль в пользу училища под руководством учителя П. А. Смирнова, поставили пьесу «Раздор»²⁵. События военного времени положили конец организации спектаклей.

Создание учреждений ПОНТ в российской провинции рассматривалось как организация первичного звена масштабной просветительной и санитарной помощи всех уровней – от благотворительных акций до деятельности по уходу за злоупотреблявшими алкоголем людьми. Несмотря на все имевшиеся недоработки и скудный состав библиотечного фонда, принадлежавший ПОНТ, на селе зачастую именно этот вид библиотек являлся первым в библиотечном обслуживании населения. ПОНТ работали эффективно, чему способствовал не только самоотверженный труд личного персонала, но и хорошее снабжение. Так общественные силы провинциального общества активно участвовали в оказании добровольной помощи по всем направлениям в условиях, которые поставили перед ними события второй половины XIX – начала XX в.

²⁴ Там же. Д. 168. Л. 49.

²⁵ Там же. Л. 50 об.